

Патриотизм — это наша способность восстановить страну как мировую державу*

* В статье представлено личное мнение автора. Оно не может рассматриваться в качестве официальной точки зрения Минобразования России.

Юрий КРУПНОВ, начальник отдела научно-методического обеспечения развития образования Управления информационных технологий в образовании Министерства образования, лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования 2000 года

Нет сегодня ничего труднее, чем писать о патриотизме.

Естественное, казалось бы, для нормального человека чувство любви к Родине, почитание отцов и предков в последние годы стало предметом ожесточённого столкновения. Особая роль при этом, разумеется, принадлежит средствам массовой информации, которые сегодня стали главным оружием в борьбе за сознание людей, особенно детей, подростков и молодёжи.

Но нет худа без добра: благодаря ожесточённой полемике за последние пятнадцать лет стало в целом понятно пространство проблемы патриотизма, её значимость для России. Во-первых, чётко оформились две партии.

Одна — антипатриотическая. Она представляет собой хорошо организованные группы людей, для которых Родина — либо лишнее понятие, либо не связано с прошлым и будущим России. Эти люди взяли в качестве девиза своё извращённое понимание известного выражения «Патриотизм — последнее прибежище негодяя». Вместо того чтобы прочитать это предложение в том смысле, как его и употреблял английский писатель С. Джонсон (когда негодяю уже ничего не поможет, последнее и почти беспроигрышное, что ему остаётся, — рядиться в патриота), эти деятели превратили его в близкий себе лозунг «Патриоты — это негодяи».

Вторая партия — патриотическая. В неё объединились люди, профессионально и на ставках занимающиеся воспеванием и воспитанием патриотизма. Точнее, эту партию имело бы смысл назвать партией бюрократического патриотизма. Она на подъёме, поскольку патриотическая риторика вошла в моду (наверное, по закону маятника: десять лет проклинали «эту страну», теперь лет десять будут петь «осанну» «нашей России»). Важно подчеркнуть, что у наших профессиональных патриотов по инерции патриотизм сводится преимущественно к военной стороне вопроса. Ну, и спорт, конечно, — как же без него? Да и антиамериканизм («Свободу Павлу Бородину!»).

Эти две партии — антипатриотическая и патриотическая — увлечённо полемизируют между собой, потихоньку делают свои текущие дела, принимают программы и манифесты. Тем и кормятся. Причём в их среде появляются выдающиеся мастера двухпартийности, выгодно сочетающие членство в обеих партиях. Например, Н.С. Михалков, насквозь пропитанный для внутрироссийского употребления самодержавным пафосом Ивана Ильина и одновременно снимающий на экспорт голливудскую поделку «Сибирского цирюльника». Для них, напоминающих михалковский одеколон «Юнкерский», М. Соколов («Известия» и «Однако») сотоварищи уже придумал специальный термин — «либеральный патриотизм». Сменщик Соколова М. Леонтьев гениально обозначил его следующим образом: «Да здравствует Россия, если в ней, как в Чили, появится свой Пиночет». Хотелось бы, чтобы этот патриотизм так и остался сувенирным.

Чем больше я наблюдаю за жизнью двух этих партий, тем больше начинаю понимать, что нам с вами, дорогие читатели, только просмотром этого «спектакля» или участием в партийных мероприятиях уже не обойтись. Пора оглянуться вокруг и в условиях тотальной разрухи страны (помните, как В.В. Путин в сердцах сказал полтора года назад: «У нас, куда ни глянь, всюду Чечня!»?) задать себе вопрос: «А не пора ли заканчивать игру в партии и идеологии?»

В общем-то все взрослые давно определились. Те, кому Россия не Родина и не уникальная цивилизация с тысячелетней славной традицией, те, для кого российская история — это столетия и столетия мрака и бесправия, — те либо уже нашли себе новую родину (теперь она называется ПМЖ — постоянное место жительства), либо усиленно ищут. Почему мы должны им мешать?

Те же, кто мыслит себя вместе с Россией, должны в нашей конкретной ситуации и конкретно отвечать на вопрос: как восстанавливать страну? **И тогда патриотизм имеет смысл рассматривать исключительно со стороны действий и дел, как ту способность, благодаря которой мы можем задать должный статус России и начинать переопределять её место в мире.** Эту позицию деятельного патриотизма я предлагаю обозначить как «партию России» и считаю, что **главной задачей этой партии является восстановление России как мировой державы.**

Мне очень важно это словосочетание — мировая держава. Я убеждён, что ядром внешней и внутренней политики России должна быть задача — сделать страну в ближайшие годы мировой державой, страной, которая ставит реальные мировые проблемы, имеет собственный проект справедливого миропорядка как средства решения мировых проблем, открыто и настойчиво предлагает его для совместной реализации всем желающим. Повторю: этот термин — «мировая держава» — очень важен. В самом деле: все другие просто неадекватны нашей ситуации.

Сверхдержава? Но, помимо невозможности и ненужности дважды входить в ту же реку «двуполюсного мира», есть чисто эстетическое неприятие этого термина: очень уж он напоминает эдакое «суперстарное» и «суперменное» из голливудско-натовского лексикона.

Великая держава? Неудобно, почти стыдно даже встречать этот термин в огромном количестве газетных, полуофициальных и даже официальных текстов. Помилуйте, **великой или ничтожно-мелкой тебя должны признать и назвать другие, а сертифицировать и ставить итоговый штамп будет сама История.** Но называть себя так беспутной и расхристанной, вот уж как минимум несколько десятков лет, впавшей в нефтедолларовый маразм нашенской «сверхдержаве», нищенствующей и бомжающей на пороге золотого миллиарда?.. Не знаю, я не в состоянии даже в одиночку вслух произносить эти великодержавные звуки.

Стать «нормальной страной»? Но откуда вы будете брать норму? Если из всемирной истории и культуры, на основаниях нашей тысячелетней российской традиции — то можно обсудить это понятие. Но всё равно оно не может стать идеей и практически эффективным понятием и термином. Более того, продолжающиеся как минимум десятилетие призывы к российскому населению «стать нормальной страной» наводят на крайне определённые размышления.

Почему-то норма и нормальность, вместо того чтобы стать главным предметом работы лучших умов и сердец России, просто не выявляется, фактически скрывается, а в качестве нормальности нам неизбежно подкладывают либо поэтизированные представления о западных «развитых» странах, либо одни и те же варианты стран, не сумевших пока что достичь состояния реального суверенитета и стать мировыми державами.

Я убеждён, что **подлинный патриотизм сегодня — это продумывать восстановление и строительство страны как мировой державы. Эта же задача является единственно возможным основанием для патриотического воспитания молодёжи.**

Ведь основное, что ждут от нас дети, подростки, молодёжь, — это чёткое обозначение того, **чем может стать Россия, и во что им, молодым, включаться,** чтобы их жизнь не пропала понапрасну в мелкой суете и мышинной возне. Единственное, что их интересует — и абсолютно правильно! — **это вопрос смысла жизни.**

И я не вижу другой возможности, кроме как честно сказать: «Ребята, Россия — такая страна, у которой нет иной возможности для независимого и полноценного существования, кроме как быть мировой державой. Россия никогда не сможет торговать лучше всех в мире, никогда не сможет быть мировым банкиром или мировой фабрикой. Россия — поймите же! — никогда не научится делать хорошие швейные машинки или приборы для поедания яиц за

завтраком. **Самой своей тысячелетней историей она обречена на то, чтобы культивировать не внешнюю, а внутреннюю духовную свободу, определять миропонимание и принципы мирового общежития.** Вот произвести великую русскую литературу, во что бы то ни стало отстоять свою самобытность и независимость, не уничтожить малые народы, первыми обжить Космос или мировой океан — это Россия и её народы смогут, это — российское. А вот стать немцами, американцами или китайцами Россия, оставаясь Россией, никогда не сможет».

Дальше я бы продолжил так: «Мир входит в мощнейшее противостояние различных цивилизаций, религий, народов, культур. Как будет разрешаться это противостояние? То ли столкновениями и беспрерывными войнами, как это предсказывает знаменитый американец Хантингтон, то ли диалогом и сотрудничеством культур, как считает иранский президент, философ Хотами? В любом случае мир разорван на части, в мире царствует насилие, близится мировой финансовый кризис, страны и регионы дезинтегрированы, и выстоять с достоинством в этой сложнейшей ситуации может только страна, чётко осознающая своё призвание во всемирной истории и сохраняющая свою традиционную государственность.

И нет сегодня важнее для России вопроса: способны ли мы с вами включиться в это новое всемирно-историческое состояние и соревнование: что Россия реально может подарить миру безусловно ценного и вечного? Что по-настоящему интересное поможет ей стать сегодняшним подлинным субъектом мировой истории? Иначе: способны ли мы с вами сделать Россию мировой державой?»

Когда сегодня пишут про кризис детства, то, с моей точки зрения, сильно ошибаются. У нас **кризис взрослости, самой способности ответственно и трезво фиксировать реальную ситуацию и предлагать самые невозможные, но честные стратегии.** Я уже писал в своей статье о языковой политике («Народное образование», 2001, № 2,) о том, что страна переживает идентификационную катастрофу, когда **жители России находятся в полной растерянности относительно того, кто они такие и для чего живут.** Как однажды в сердцах сказал старожил брошенных нами российских Северов: «Мы забыли, зачем мы тут живём...» Мало сегодня найдётся людей, которые в состоянии ясно ответить: где Родина, где Отечество? Кто — Отечество? Как остаться патриотами, что должен делать патриот? В таких ситуациях слабое и порядком развращённое население склонно к тому, чтобы окончательно бросить своё Отечество и предать Россию — и неважно, предать антипатриотически или «патриотически», под видом национализма, изоляционизма или антиамериканизма, выдаваемых за патриотизм.

Но призвание России намного сложнее.

Ещё в 1837 году П. Чаадаев, которого по недоразумению причисляют к «западникам», писал: «У меня есть глубокое убеждение, что мы призваны завершить **большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество.** Я часто говорил и охотно повторяю: **мы, так сказать, самой природой вещей предназначены быть настоящим совестным судом по многим тяжбам, которые ведутся перед великими трибуналами человеческого духа и человеческого общества**» (выделено мной. — Ю.К.).

Россия в наступившем веке призвана, с моей точки зрения, ответить, прежде всего, на три вопроса. Делать это придётся сегодняшним детям и подросткам. И если они ответят на эти вопросы, а **мы поможем им понять эти вопросы, — то это и будет настоящее патриотическое воспитание.**

Первый вопрос: что может преодолеть царствующий во всём мире экономизм?

Второй: как реализовать принцип личности и народности, не впадая в индивидуализм и эгоизм, в этнические конфликты и войны?

Третий: как сохранить человечество, т.е. как воспроизводить мировую историю?

Постэкономизм

Первое основание патриотического воспитания — ввести детей и подростков в постэ-

кономизм.

Выдающийся, но, к сожалению, малоизвестный русский экономист, доктор экономических наук Марк Голанский в 1997 году писал: «Итак, в связи с двумя новыми мировыми событиями — перемещением экономической власти на глобальный уровень и ожидаемым застоем мирового производства — может произойти новое международное разделение труда. Одни страны будут заниматься главным образом экономической деятельностью (то есть создавать среду обитания), а другие — внеэкономической (то есть обживать среду). Разумеется, ранее, когда хозяйства большинства стран функционировали как самовоспроизводящиеся макроэкономические системы, все страны без исключения должны были заниматься экономической активностью. Ни о каком новом международном разделении труда тогда не могло быть и речи. Теперь же, в новых условиях, производством будут заниматься только избранные страны. Выбирать эти страны и определять объём их производства будет исключительно МКХ (Мировое капиталистическое хозяйство), исходя из своих интересов подъёма мировой производительности труда и сохранения земной биосферы. Во всяком случае, выдавать эти результаты нового международного разделения труда за успехи собственного экономического развития избранных стран было бы нелепо (особенно если речь идёт о ныне отсталых странах) // (Москва, № 8, 1997).

После Сизтла 1999 года, Азиатского кризиса и российского дефолта 1998 года не согласиться с этим положением М. Голанского было бы глупо. Но из него следует, что **экономизм более не является ведущей формой организации мирового порядка в целом и обеспечения жизни в каждой стране мира**. Более того, экономизм не может уже больше никогда выступать средством восстановления или обретения национального суверенитета и **реальной независимости**.

Из этого вовсе не следует, что можно, простите, плюнуть на труд и экономику и заняться внеэкономической деятельностью, скажем, спортом. Из этого только следует, что **экономизм как мировоззрение, экономический рост как цель — бесперспективны**. Более того: из этого следует, что впервые **нужно возвращаться к экономике как технологии создания общественного богатства и бегом бежать от экономики как способа вычислять проценты роста и прироста вне зависимости от того, производится ли на деле общественное богатство**. Нужно, вероятно, чётко определить: а чего мы, собственно, хотим от экономики и от наших экономистов — производства процентов или производства реальных стоимостей, дающих нам реальный вес на мировой арене? Правда, в соответствии с этим критерием в нашей великой стране почти не осталось экономистов, которые бы организовывали производство подлинных ценностей (то есть стоимости), а по преимуществу есть огромное число фабрикаторов процентов роста.

Становится очевидным, что методики планирования, расчёта и подсчёта процентов роста являются исключительно узкотехническим инструментом узких специалистов. **Цифры экономического роста не могут выступать как национальные цели**, и любые проценты требуют прежде своего конкретных ответов на вопросы: для чего рост? Нужен ли он, есть ли «пределы роста» и о чём это собственно говорит? Какова реальная социальная цена того или иного процента?

Для нормальных людей мире привычным и даже банальным пониманием смысла экономики является, как недавно мимоходом заметил обозреватель либеральной «Нью-Йорк Таймс» Томас Фридман, «**создание нового национального богатства**». А наши выдающиеся в своём роде члены «ордена процента» — что либеральные, что коммунистические — считают: экономисты — это те, которые обеспечивают **экономический рост**. Почувствуйте разницу! Одни — новое богатство, другие — рост, проценты. Пусть хоть в результате этого экономического роста вымрет полстраны; что ж, оно даже к лучшему: ведь подушевой доход от нефти и газа на оставшихся в живых возрастет в два раза!..

Цитировавшийся мною отрывок из работы М. Голанского имеет очень интересное и важное для нас продолжение: «... Сегодня в мире не только появилась возможность целиком переключаться на внеэкономическую деятельность, но и **возникла такая необходимость...**»

(выделено мной. — Ю.К.). Подобные перспективы выглядят ещё более реалистичными на фоне ожидаемой переориентации научно-технического прогресса с задач повышения экономической эффективности на задачи спасения биосферы. Когда биосфера становится самым узким местом в жизни общества, научно-технический прогресс естественно превращается из трудосберегающего в природоохранительный.

Похоже, что России не удастся попасть в число избранных мировых производителей. Вместе с тем не исключена вероятность того, что **именно на внеэкономическом поприще Россию ждут дальнейшие подвиги и успехи.** Именно здесь она найдёт себе какую-нибудь стабильную нишу — скажем, в области образования, науки, культуры, спорта и т. п. Тем более что как раз **в этих областях она показала в прошлом свои незаурядные способности.** Кто знает, может быть, в этом и состоит её призвание?..

Если предположение (а это пока всего лишь предположение) относительно прорыва России за пределами экономической деятельности оправдается, то, видимо, отгораживаться ей от системы МКХ (в нашем рассуждении это второй путь) будет не резон. Какой смысл рубить сук, на котором сидишь?..» (там же).

Таким образом, из рассуждений экономиста Марка Голанского следует несколько простых, мировых по значению вещей.

Во-первых, у России единственная сфера спасения и бытия в мире — **внеэкономическая.** Если сделаем ставку на эту сферу, то у нашей страны появится возможность не опускаться «железным занавес», но и не потерять экономическую самостоятельность.

Во-вторых, наше внеэкономическое призвание состоит, таким образом, не столько в том, чтобы создавать среду обитания, сколько в том, чтобы **эту среду обитания обживать.** Вчитайтесь ещё раз в эту мысль М. Голанского. Ведь подобная формулировка такого призвания есть не менее чем утверждение необходимости **продолжать русскую космическую программу** на совершенно новых основаниях и принципах. Нужно не просто создавать среду обитания — типа станции «Мир», нужно научиться обживать все среды обитания, то есть продолжить заниматься тем, чем занимались лучшие генеральные конструкторы СССР: проектировали системы жизнеобеспечения космического, наземного и подводного базирования. **Только теперь основной акцент сделать не столько на жизнеобеспечении, сколько на характер, истиках обживания, обустройства среды, освоения самой жизни сообразно назначению человека на Земле.** Т.е. опять же, соглашаясь с М. Голанским, **поставить во главу угла образование, науку, культуру, спорт и обеспечение здоровья как новую форму промышленности, своего рода российской образовательно-космической промышленности.**

Другой замечательный и чрезвычайно талантливый русский человек, которого недавно исключили из КППРФ за неоднократные «отклонения от партийной линии», социальный философ А. И. Гундаров эту мысль об одновременном существовании и взаимодействии экономического и внеэкономического порядков проводит в технологически проработанных идеях **качества жизни как фундаментальной нормы и параметров (если хотите, индикативов) достойной жизни населения страны** и мирового значения страны. Именно качество жизни, по его мнению и по мнению огромного количества зарубежных учёных и практиков, может и должно стать, в отличие от исключительных характеристик жизни и уровня развития по уровню жизни и подушевого дохода, **ядром нормативов и параметров нормальной жизни в России и в мире.**

Уже на основании мыслей этих двух людей можно выстраивать серьёзные основания и контуры мировой державности России как страны, которая разрабатывает себе и миру методы и технологии обживания и достижения достойного качества жизни. **Уже этого одного достаточно, чтобы брать уверенный курс на восстановление страны и на превращение её в мировую державу.**

Принцип личности и народности

Традиционное русское миропонимание строится на том, что человека принципиально нельзя **заставить** делать что-либо **стоящее**. Принудить к внешнему исполнению или к имитации дела — можно. **Но все серьёзные дела могут делаться исключительно по доброй воле.** Подобное миропонимание может реализовываться только на основе принципа личности и народности, т.е. **на исходном признании наличия у каждого без исключения человека и народа уникальной и неповторимой, самобытной формы жизни и действия.**

Но современные системы труда и занятости рассчитаны на массово-поточные конвейерные типы труда. Внедрение же, казалось бы, индивидуализирующих труд и образование компьютерных систем требует резкого увеличения инфраструктуры обеспечения персонально организованного труда. Мир стоит сегодня на пороге **новой формации труда и образования — персоналистической формации.** Но её создание требует переорганизации всех сфер жизни и деятельности. Это очень дорого и очень трудно — удержать мир в направлении персоналистической или личностной формации.

Россия, оказавшись сегодня перед необходимостью кардинально восстанавливать и рестраивать сельское хозяйство, промышленность, сферы услуг, городского хозяйства, здравоохранения, образования, самого быта, могла бы выступить здесь лидером. **Важнейший ресурс России — её уникальный опыт многовековой совместной жизни русского народа с полуторастами нерусскими народами.** Без способности уживаться и уважать уникальность других народов, выделять то, в чём они превосходят нас, это было бы невозможно.

Три новые цивилизации

Для сохранения собственного достоинства и обеспечения интеграции мирового сообщества Россия может и должна выдвинуть мировые проекты построения трёх принципиально новых цивилизаций: Северной, Великоокеанской и Кавказской.

Северная цивилизация предполагает полное восстановление Северного Морского Пути и предложение новой Северной политики как общего дела для всего мира. России без Северов не жить. Но и простым возвращением к советскому состоянию также не поможешь. Поэтому необходимо выдвигать инициативу новой Северной Цивилизации, которая бы географически охватывала Северное полушарие выше 60–61-й параллели (см. *Зайдфудим П.Х., Громько Ю.В., Крупнов Ю.В.* Зачем России Север? Научная книга. 2000).

Великоокеанская цивилизация потребует программы освоения мирового океана и освоения российского тихоокеанского побережья, создания своего рода «русской Калифорнии». Вне такой программы и ясного понимания того, в чём заключается «Русское дело на Дальнем Востоке» (название книги Меркулова 1914 г.) России, очевидно, не удастся сохранить своё восточное «тело».

Кавказская цивилизация — единственная альтернатива той социально-политической и экономической разрухе, которая наблюдается на всём Кавказе, а не только в Чечне. Либо Россия предложит реальные методы восстановления полноценной жизни и процветания благословенного края, либо этот удивительный край так и останется кровоточащей раной и зоной демонстрации «мерзости запустения».

Движение к этим трём цивилизациям будет одновременно определять три вектора восстановления страны.

Так что же главное в патриотическом воспитании?

Я обрисовал кратко и центральные вопросы, и **возможные направления восстановления и развития страны как базовые основания подлинного патриотизма.** Очевидно, по каждому абзацу могут и должны быть серьёзные споры и обсуждения. Но повторю ещё раз главную мысль: **патриотизм — в реальной способности восстановить страну как мировую державу.** Только это может быть залогом верности памяти наших отцов и дедов, верно-

сти традиции российской государственности. И эту способность, конечно, как и любую другую, **надо вырастить и культивировать в детях и подростках.**

Выполнить эту задачу в состоянии только российское образовательное сообщество. Только оно в состоянии сегодня сделать это, обсуждать с подрастающим поколением реальное состояние и будущее России.